Глава 298. Коварный замысел.

Империя Роланд. 962 год. В этот год выдалась очень холодная зима.

Двэйн отправился из императорского дворца, по приглашению графа Байлибера и Такланшана. Сегодня многие дворяне столицы должны были быть на праздничном ужине.

На пиршестве, где присутствовал Принц-регент и его приближенные, все уже были осведомлены, что герцог Двэйн лично виделся с Принцем.

И когда торжественный ужин только начался, у всех придворных, кто уже сталкивался с Двэйном, было крайне озабоченный и странный вид.

Что касается аукциона, Принц-регент издал особый приказ, по которому Двэйн должен был любезно принимать всех дворян, но если кто-то не согласился и не предупредил его заранее, то у Двэйна могли бы возникнуть проблемы.

Практически все знали об этом, и в глубине души Двэйн был не особо этим доволен. Поэтому, после того как пиршество началось, все подходили к Герцогу лично извиниться.

Двэйн лишь холодно улыбался им, ведь все эти люди благородных кровей… Они как всегда показушно вежливы и дружелюбны, когда стоят прямо перед тобой, но стоит им отойти в сторону…

Но такое поведение не способно было хоть как-то задеть его, разозлить. Он не был в столице около двух лет. Тем более, с некоторыми дворянами он был обязан поддерживать хорошие отношения. Поэтому оставалось только натянуть на лицо дружелюбную улыбку, и держать рот на замке. А про дело Папы так вообще не заикаться.

Тем более, он видел всех этих дворян насквозь. По его лицу сразу можно было понять, что на такие темы он разговаривать с ними не намерен, да и они еще не совсем выжили из ума.

После нескольких бокалов вина и хорошей еды, атмосфера, царящая в банкетном зале, несколько улучшилась, и все немного расслабились.

Граф Такланшан постоянно крутился возле Двэйна и старался занять его разговорами, получить его расположение. Сколько же денег ушло на это торжество? К тому же, всем было известно, что молодой Герцог был совсем не падок на красивых женщин.

Принц Сон и графы уже предлагали четверых красавиц, но Двэйн был совсем не похож на (этих грязных похотливых самцов…экхем :D) ветреного молодого человека, который готов бегать за каждой юбкой. Он не повелся и отказался от такого «подарка». Не то чтобы он не ценил женскую красоту. Просто его интересовала лишь одна девушка.

В этом и есть сущность всех магов. Их не интересуют различные драгоценные камни. Им необходим особенный, редкий и бесценный камень, который они смогут изучать, хоть целую вечность, открывать каждый день все новые и новые свойства.

Во время пиршества, граф Такланшан подарил Двэйну ожерелье из пятнадцати великолепных аметистов, тем самым выражая свои поздравления: «Я слышал, что Герцог теперь помолвлен с одной из самых сильнейших женщин-магов на всем Континенте. Эти пятнадцать аметистов будут служить вашей будущей жене украшением, а также помогут ей как магу. Двойная польза, не находите? Не стоит благодарности, Герцог. Прошу, примите этот подарок»

Торжественный ужин закончился только к полуночи. Естественно, Двэйну не впервой было участвовать в подобных мероприятиях, но он так отвык от них, пока был на северо-западных землях. Вскоре все гости, вдоволь нагулявшиеся, покинули императорский дворец.

Двэйн вздохнул с облегчением. Ведь он весь вечер старался избегать этих навязчивых девиц, дочерей очередных высокопоставленных лиц. Он же уже, (мать его) обручен!

Глубокой ночью, когда никого из приглашенных гостей уже не осталось, граф Байлибер и Такланшан и еще один финансовый советник – пригласили Двэйна поехать с ними в элитный бордель.

Этот столичный бордель славился своей роскошью и богатством, потому что сюда приходили спускать деньги преимущественно военные. Ну и, конечно, знатные люди здесь тоже были частыми гостями.

В маленьких комнатках их ждали развлечения на любой вкус, а убранство залов тоже привлекало внимание: узорчатые ковры, хрустальные люстры, что переливались всеми цветами радуги.

Двэйн вальяжно прошел в центр зала и уселся на большую, бархатную софу. Он устроился поудобнее и махнув рукой, со смехом заявил: «Ну и какого черта вы меня сюда притащили? О чем будем разговаривать? »

Такланшан тоже рассмеялся и проговорил: «Милорд… Сейчас, в этой комнате, нас всего четверо, поэтому никто не помешает говорить начистоту»

Граф Байлибер кивнул в знак согласия: «Да, Двэйн. Есть одно дело, которое мы бы хотели с тобой обсудить»

Двэйн снова рассмеялся и с улыбкой ответил: «Ох, дядюшка. Я не достоин такой чести, но если действительно нужна моя помощь – сделаю все, что в моих силах»

От этого лицо «дядюшки» Байлибера покраснело, а сам он покосился на рядом стоящего Такланшана и министра. Те были явно немного ошарашены и смотрели на него с легкой завистью.

Министр откашлялся и заговорил. В этой комнате он имел самый низший титул, но именно он являлся главным лицом финансовой палаты и трудился там достаточно долгое время.

К примеру, Байлибер и Такланшан никогда не держали в руках столько власти, и всегда были в тени Принца Сона. А вот Министр был не последним человеком в дни государственного переворота. Именно он командовал отрядом, который занялся наведением порядка на местах и оказал посильную помощь Принцу.

Он даже отправлял его подавлять восстание, после которого, непокорные действительно признали Принца и полностью ему подчинились.

После государственного переворота, он контролировал большие военные отряды по устранению беспорядков в столице. Но, в конце концов, передал управление Принцу и больше не брал на себя эту роль.

Министр спрашивал сам себя, а не принца, что он не достоин этих полномочий, и хотел сам отказаться от своего звания.

Он с самого начала не принадлежал ни к какой фракции, пытался придерживаться нейтральной стороны, но все-таки, если упоминать о его позиции, то он больше склонялся на сторону старой власти. На строну старого императора Августина VI.

После того, как принц Сон пришел к власти, в этот кровавый день государственного переворота, Министра охватил страх, и он захотел снять с себя все полномочия по командованию отрядами, взять свою семью и вернуться к себе на родину, подальше от столицы. Он просто хотел прожить спокойную жизнь.

Но этому не суждено было сбыться. Он действовал по обстоятельствам. Министр признал принца. А принц, в свою очередь, не мог разбрасываться такими нужными и полезными людьми, поэтому он отказал ему в просьбе вернуться домой и определил его в палату финансов. Министр проявил себя должным образом и никогда не допускал промахов. В результате, он стал важным человеком в сформировавшейся группировке Принца-регента, а именно в финансовой сфере.

Хотя в этой фракции уже есть несколько авторитетных дворян, все знали, что это доверенный самого принца-регента. Второй после Главного Министра финансов человек.

Стоит упомянуть, что нынешний Министр Финансов скоро уйдет в отставку, и он, безусловно, займет его место.

Поэтому сегодня, в этой комнате он тоже присутствует. Двэйн, граф Байлибер и Такланшан, а теперь еще и Министр Сэк – все они в особой фракции, вместе с Принцем-регентом.

«Господин…» Министр Сэк снова откашлялся и торжественно продолжил: «Сегодня, после обеда вы покинули Императорский дворец, и принц-регент тут же вызвал меня к себе, чтобы обсудить одно важное дело. Мы должны были обсудить расходы на военные нужды, и я должен был предоставить план…»

Глаза Двэйна расширились… Он посмотрел на графов. Один из них заведует промышленной сферой, другой – поставками оружия. И что же они хотят? Свой кусок от этого большого торта?

Двэйн рассмеялся и тут же сказал: «Да, мы уже обсуждали это с дядюшкой Байлибером. Конечно же, вы, графы, тоже в этом заинтересованы. Поэтому мы здесь и собрались»

Жирное лицо графа Такланшана противно затряслось, когда он тоже засмеялся: «Ну конечно же заинтересован! Естественно!»

Двэйн колебался с решением. Предоставлять императору земли – это одна большая сделка. Нужно очень много сил потратить, к тому же все это очень затруднительно.

К тому же, северо-западные земли держать очень невыгодно. В конце концов, человеческие ресурсы тоже ограничены, а растягивать войска и дальше – непозволительно.

Даже если брать в расчет полезные ископаемые и человеческие ресурсы…Это все равно не поспособствует развитию армии на северо-западе. Пусть эта сделка действительно крупная, но…Самым главным является горючее и порох, а еще…

Технологичность не высока, а расходы слишком большие, прибыль – весьма низкая. Следовательно, надо передать другому человеку все это. Пусть другой развлекается.

Да, Двэйн решил для себя так. Он займется производством воздушных шаров – а граф

Байлибер и Такланшан возьмут другие два дела. Тем более, что они ничего не смыслят в воздушных шарах и ничего не добьются, если будут заниматься этим. Тем более, у Двэйна уже есть важное поручение, хотя и у Такланшана тоже.

Уже было глубоко за полночь. В этой комнате четыре человека обсуждали и решали свои дела. Граф Такланшан, граф Байлибер и Двэйн, вдали от императорского дворца, решали в каких сферах они будут принимать участие. Вскоре решили открыть завод по производству воздушных шаров.

Позже Двэйн докладывал Принцу, что основал Воздушный флот – Боинг Эирлайнс. Графы тоже изъявили желание вложиться в производство. Они хотели заняться теплоснабжением для воздушных шаров, а прибыль делить поровну.

И Министр Сэк сказал, что внесет свой вклад, помогая финансово.

Графы добились, чтобы финансирование так же шло и на армию, и военачальникам, и самому Министру Сэку.

Что касается пороха – то Двэйн не дал своего согласия на участие графов в этом деле, поэтому они туда не стали соваться.

Проговорив всю ночь, графы действительно сильно устали, что не скажешь о Двэйне, в котором сила мага, дающая возможность, чувствовать себя превосходно. Но в итоге, все пришли к тому, что эта сделка будет очень выгодна всем и все они испытали некое воодушевление.

Однако Двэйн выдвинул одно важное требование.

«Для производства шаров, необходима очень хорошая кожа. На северо-западе очень много коров и быков, но качество отвратительное, да и цена слишком завышена…Поэтому мы должны закупать ее у племен со степей. Все вы знаете, что Империя разорвала в прошлом отношения со степными народами, но сейчас…Мы должны закупать кожу у них!»

Графы на секунду призадумались, но потом Такланшан ответил: «Мой господин, вы определенно правы…Степные народы действительно знают толк в выращивании скота, и их коровы и быки высшего сорта, но…Если мы будем закупать у них продукцию, то как отреагируют на это военные…»

Граф Байлибер, после некоторых размышлений, тоже подал голос: «Двэйн, если мы будем сотрудничать с племенами степей, даже если цена будет самой низкой, ты не думаешь, что они не захотят на нас наживиться? Эти народы – до сих пор являются нашими могущественными врагами, а этой торговлей мы только дадим им выгоду…Боюсь, что…»

Двэйн засмеялся, а затем медленно продолжил: «Господа! Я на северо-западе, но как можно не знать положение степных народов? Я все понимаю, но я же все распланировал. К тому я только что сказал, что мы будем совершать закупки, но не коров, а баранов!»

«Только баранов?» Графы переглянулись и непонимающе уставились на молодого, решительного Двэйна. Они все никак не могли понять, в чем дело, ведь шкура коровы и барана абсолютно одинаковы!

Может быть, этот Герцог любит баранину…

В конце концов, заговорил Сэк: «Только баранов, а не коров…Такая большая сделка…Я боюсь,

что каждый год, сотни тысяч баранов, будет недостаточно! Я думаю, что из этого можно извлечь выгоду. Ха-ха! Если будет такой большой спрос на баранов, то они больше не будут выращивать коров! Когда они захотят покушать отменной говядины, у них не будет своей, поэтому они будут вынуждены закупать ее у Империи. Ха-ха-ха-ха!»

Эти слова заставили Двэйна напрячься, потому что никто, кроме него больше не понял его замысла.

Только он знал, как ослабить степные народы, как оставить их без потомства.

Еще предки Двэйна вынашивали этот коварный, пагубный для этих народов план! В далекие времена, этот же план был использован на родине Двэйна Японским государством. В то время, его родина понесла колоссальные потери.

Бараны не имеют ничего общего с коровами.

Когда их выпускаешь на пастбище, они вроде бы одинаковы, но это на первый взгляд. Бараны, съедая траву, съедают ее целиком, вместе с корешками, поэтому если выпускать большое стадо овец, то пастбище быстро высохнет. А какое единственное богатство есть у степных народов? Золото? Серебро? Нет! У них есть восхитительные пастбища, на которые они выгоняют пастись боевых коней! Поэтому, закупая у них огромные партии баранов и овец, можно извлечь огромную выгоду! Выпуская их на пастбище, они через 2-3 года увидят, что их прекрасные лужайки пришли в упадок, засохли! И они забросят их! А как же они будут пасти своих боевых коней?

К тому же среди племен тоже идет борьба за территорию, и только у знатных родов есть хорошие пастбища.

Через несколько лет их поля придут в запустения, а количество племен будет неумолимо сокращаться из-за постоянных внутренних распрей.

Вот такой вот план…

Граф Байлибер и Такланшан, хоть и были умны, но были шокированы такой опытностью и дальновидностью Двэйна.

А на его лице застыла, уже привычная, холодная усмешка…

Перевод: Lan Mao

http://tl.rulate.ru/book/96724/148148